

УДК 101

З.В. Заяц

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал ДГТУ)

г. Шахты, Россия

leben7@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

[Zayats Z.V. Conflictological knowledge in postnonclassic measurement]

It is considered the image of post-nonclassical science in the modern scientific paradigm and cognitive practice, it turns out theoretical and methodological assessment of the epistemological status of post-nonclassical conflictological knowledge, it is revealed features of the modern knowledge in ontological and epistemological conceptions of the world that can make dramatic changes in conflictological knowledge. It is established that an adequate knowledge of a conflicting postnonclassical reflection of the world and man in it.

Key words: conflictological knowledge postnonclassical measurement, non-linearity, self-organization, integrity.

Основные идеи развития конфликтологического знания возникли из осознания того, что все конфликты и потрясения конца XX века можно понять изменением полюса всего человеческого бытия – к нелинейности, самоорганизации, целостности. Именно нелинейностью современного мира обусловлена конфликтная динамика социальных и культурных явлений, рождение которых незримо, развитие бурно и самопроизвольно, становление эвристично. «Событийный обвал современной самоорганизующейся материи» [2], в том числе и множественность кризисов, катастроф, конфликтов разного рода обуславливает необходимость существования человека в постоянной нестабильности, неустойчивости, изменчивости. Современный человек должен стать человеком поиска, активности нелинейного мышления. Его жизненными доминантами должны стать готовность к встрече с конфликтами, умение разрешать конфликтные ситуации, прогнозировать будущие конфликты, быстро ориентироваться в воздействующих на сознание потоках информации, ориентироваться в экстремальных ситуациях, находить эксклюзивные выходы и их осуществлять.

Наука, сфокусировавшись на нелинейном миропонимании, представила его как нелинейное мышление. Оно, в свою очередь, оказалось сообразным кризисам, конфликтам, катастрофам, войнам современного мира.

Исходной точкой данного исследования станет следующий философско-логический посыл: классическая парадигмальная модель конфликтологического знания лишь частично соответствует современному мироустройству, она не видит мир самоорганизующимся, объект и субъект знания, реальность и ее конструктора в целостности. Скорее всего, именно постнеклассическое знание адекватно конфликтному отражению мира и человека в нем. Мы привыкли к классической научной рациональности и классическому знанию, которое сводится к линейным, однозначным концепциям и соответствующему пафосу мышления «мира как он есть», креативному субъекту знания, деятельному и творящему мир. Следует предположить, что XXI век привнесет новое в конфликтологическое знание в виде нового постнеклассического мировоззренческого базиса, новых определений и моделей, возможно необычных, но, несомненно, универсальных, целостных и плодотворных. Отметим, что по В.С. Степину науку можно разделить на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Им соответствуют классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы, которые отражают последовательные и сменяющиеся этапы развития научного мышления. Нельзя сказать, что каждый последующий этап убирает предыдущий. Гносеологическая установка современной науки обеспечивает их сосуществование по принципу дополнительности.

В связи с этим возникает задача охарактеризовать образ постнеклассической науки как современной научной парадигмы и когнитивной практики, и выявить изменения, которые они могут внести в современное конфликтологическое знание. Нашему исследованию предстоит дать теоретико-методологическую оценку эпистемологическому статусу постнеклассического конфликтологического знания. Возникает вопрос, какие кардинальные изменения современного знания произошли в онтологических и гносеологических представлениях о мире, и как они могут изменить конфликтологическое знание.

Во-первых, канун XXI века привнес в науку постнеклассическую модель знания, которая не только объект, но и субъект включает в структуру познаваемой действительности. Во-вторых, в пространство постнеклассического знания

вошли сложные и сверхсложные системы. Сложность определяется большим количеством составляющих, открытостью – потоками вещества, энергии, информации с окружающей средой, процессами самоорганизации. Для современного знания базовыми становятся иные категории, в первую очередь, «нелинейность», «нестабильность», «неустойчивость», «самоорганизация», «становление», которые порождают «с течением времени все новые уровни своей организации, причем возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию их элементов» (В.С. Степин) [4]. Можно отметить, что вхождение науки в постнеклассический этап сдвигает проблематику бытия как неизменного, устойчивого, стабильного, линейного на проблематику развития, эволюции, становления. Пространством науки становятся все сферы мира: природная, социальная, техносферная, виртуальная и другие, в диалоге и синергии всех этих форм.

Философия в контексте постнеклассики устремляет свой интерес в сторону осмысления синергетических концепций и теорий, которые собрались воедино в теориях самоорганизации Г. Хакена, моделирования нелинейных явлений А. Самарского, концепции диссипативных структур И. Пригожина, системного анализа, [нелинейной неравновесной термодинамики](#), [теории катастроф](#), неравновесной [статистической физики](#) и др. Известны школы [нелинейной оптики](#), [квантовой механики](#) и [статистической физики Германа Хакена](#), [математико-физическая Брюссельская школа Ильи Пригожина](#). Последняя провозгласила мировоззренческие основания теории самоорганизации как парадигмы универсального эволюционизма. Эту идею развивает и [Н.Н. Моисеев](#), который внес идею [коэволюции](#) человека и природы.

Научное направление, которое представляет универсальную теорию самоорганизации процессов самой различной природы, получило название синергетика. Ее называют междисциплинарной наукой, т.к. она соответствует всем критериям междисциплинарности: новое знание рождается на стыках разных наук, которые переносят в нее свои методы и инструментарий. Синергетическая модель самоорганизации вобрала в себя общенаучные нелинейные, неравновесные системные идеи, и стала обобщающей моделью самоорганизации, наиболее эффективной эвристической плодотворной моделью объяснения фазовых переходов, взаимопереходов порядка и хаоса, эволюции природных и социальных систем.

Философская логика, как инструмент особого типа разумения, также вносит свою лепту в осмысление и преобразование системы конфликтологического знания нового века в ее понятиях. Есть внешняя сторона логики, она определяется динамикой социума: а именно политическими, экономическими изменениями общества, конфликтными событиями и их разнообразием, нестабильностью и невозможностью предсказать события, т.е. она обуславливает трансформацию исследований в сторону нелинейности и неклассики. В этих условиях конструктивное понимание конфликтов, а также их изучение не может происходить в традициях классической науки и философии, ибо более приоритетным в научном познании становится поиск самоорганизации, ветвления стратегий и путей выхода из кризисных ситуаций (бифуркаций) нежели ориентация на идеалы организации и неизменности.

Есть внутренняя логика понимания конфликта. Она состоит вероятнее всего в саморазвитии, самоорганизации конфликтного процесса под действием неких управляющих параметров, а научное знание определяет проблематику возникновения, сменяемости, разрешения конфликтов во всех сферах природы и общества, обусловленную единством материального мира и новым характером постнеклассического познания. Возникающие в обществе концептуальные вопросы конфликтологического характера создают новую научную проблему, а ее решение требует трансформации парадигмы, содержания самих конфликтологических знаний. Одной из таких назревших проблем, по нашему мнению, является расширение и изменение мировоззренческого базиса конфликтов на все сферы мира, а не только на социум.

Контекст наших размышлений о конфликтах приводит к глобальности проблем человеческой цивилизации, которые сложились с 70-х гг. XX века в философию глобальных проблем. Эти глобальные или общечеловеческие проблемы, независимо от того, в какое время они возникли, являются результатом противоречий развития мира, следовательно, могут иметь отношение к конфликтам. Если возникшее противоречие имеет две противоположно направленные стороны, которые вступают в противоборство, то возможен конфликт. Одни конфликты стары как мир и актуальны до сих пор (природные конфликты, война и мир), другие возникли сравнительно недавно, но уже стали актуальными (экологические, техногенные, сетевые). Понимая глобальные конфликты поверхностно, к ним относят конфликты, связанные с гло-

бальностью проблем современной эпохи, которые затрагивают жизнедеятельность всех людей, и несут угрозы существованию цивилизации. Однако не любая проблема, как и не любой конфликт большого масштаба, становится глобальным, его критерием становится социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Такие конфликты могут быть осмыслены и разрешены лишь в контексте их нелинейного рассмотрения. Причем, научное описание конфликтов разного рода: природных, социальных, технологических, экологических – должно соответствовать универсальной сущности конфликтов, а также закономерностям и средствам описания двоякого рода: описание явлений природной реальности такими способами, которые приняты в постнеклассических естественных науках; описание социальных явлений средствами, которые характерны для постнеклассических гуманитарных наук и познания.

Что касается аналогичных философских моделей, то существует точка зрения, что «глубокая идеологизированность философской мысли препятствовала восприятию новых научных направлений (генетики, кибернетики, гештальтпсихологии, синергетики, теории торсионных полей или физического вакуума, теории искусственного интеллекта» (В.И. Новосельцев) [3]. Ответом такому восприятию современной философии являются теоретические работы о философских основаниях современной науки В.С. Степина и др.

Следует отметить, что современная философия, в свою очередь, конструирует нелинейные модели, которые «смещают акценты в поисках фундаментальных оснований бытия с единого на многообразное, с устойчивого на становящееся, с тождества на различие» (Н.З. Алиева) [1]. Тем самым она признает актуальность обращения к таким стратегиям философствования, которые разрабатывают тематику постнеклассики, а именно стратегии становления, а не бытия. Именно такая позиция способствует выявлению мировоззренческих и онтологических оснований современного постнеклассического знания, в том числе и конфликтологического. Концепции, предлагаемые синергетикой и нелинейной динамикой, по-новому представляют современный хаотизированный, нестабильный, конфликтно-генный мир. Если возможности науки позволяют разработать многоаспектные исследовательские модели, а философия способна системно и синергично обобщить результаты научных исследований частных моделей, то вместе научное постнеклассическое знание и философское обобщение позволит создать целостную модель феномена и обеспечить его целостное познание.

Возникновение и становление постнеклассического конфликтологического знания связано не только с изменением содержания всего блока дисциплин о конфликтах; но и с созданием конфликтогенного мировоззрения и картины мира как всеобщего основания единого понимания конфликтности природы и общества; необходимостью синтеза всего корпуса конфликтологических знаний, не только социально-психологической направленности. Проблема расширенного понимания конфликтогенного мира в целом требует выхода на постнеклассический уровень исследований, который может быть осуществлен с помощью экспликации возможностей постнеклассической парадигмы. Отметим, что сама проблема является во множестве аспектов, контекстов, подходов, системности и сложности, синергийности, что приводит к разным измерениям ее решения. Холистическое измерение обусловлено необходимостью диалога естественнонаучного и гуманитарного подходов к конфликтологическому знанию на основе синтеза разрозненных знаний о конфликтах в природе и обществе. В основе холизма лежит два синтеза: мировоззренческий – его результат несет революционный прорыв в научном мировоззрении о конфликтах в природе и обществе, а также синергетический синтез – в виде концепции самоорганизации конфликтогенного мира.

Синергетическое измерение проблемы нашего исследования относится к трансформации конфликтологического знания в направлении отнесения ее к синергетической парадигме как в широком смысле, связанном с образом синергетического мышления, определенной синергетической картиной мира, так и в более узком смысле, связанном с современной синергетической парадигмой.

Возникает вопрос, какие глубинные трансформации происходят в категориальном каркасе и концептуальной сетке постнеклассического конфликтогенного знания, создающего новое видение мира. Во-первых, следует заострить внимание на тех сдвигах структуры науки, которые определяют холистический или междисциплинарный императив современности. История показывает, что развитие науки начинается единым полем натурфилософии, античной пайдейей, проходит через дисциплинарность и становится междисциплинарным общенаучным знанием с трансдисциплинарными подходами, создающими единую науку. В результате формируются изменения системного и структурного характера, общее смысловое направление «от бытия к становлению». Происходит некий возврат к философии Гераклита, в которой

бытие растворялось в становлении, а мир представал текучим, вечно изменчивым и целостным. Во-вторых, произошедшее открытие возможности самопроизвольного возникновения порядка из динамического хаоса как результата самоорганизации (И. Пригожин) и становление синергетической парадигмы вырисовывает в нашем исследовании синергетический образ мышления, синергетическую картину, присущую всему миру.

Таким образом, можно констатировать, что мир стал конфликтогенным, нестабильным, нелинейным. Ситуация состояния современного мира в нестабильных его проявлениях вызвала интенсивное наступление постнеклассической науки, в основе которой лежит новая рациональность с принципами неравновесности, неустойчивости, нелинейности. Мир постнеклассической науки – это мир бесконечных конфликтов природных, социальных, технических, политических и других систем, которые часто пребывают в состоянии нелинейности. Следовательно, именно этой науке предстоит познавать изменчивый конфликтогенный мир во всей глубине его сложности, нестабильности, многообразия, целостности.

Нестабильность в умонастроении концептуализируется в науке в синергетике, теории нелинейной динамики; в философских, социологических, культурологических теориях в философии. Нестабильность и конфликтогенность вносят в жизнь активность социума в виде динамичного вхождения в жизнь общества конфликтов и войн. Реакция конфликтогенного знания на нестабильное состояние мира проявляется в изменении и появлении особого типа мироощущения, миропонимания, которые требуют корректировки мировоззренческого базиса в плане расширенного понимания конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева Н.З.* Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. М., 2008.
2. *Капустин В.С.* Введение в теорию социальной самоорганизации. Учебное пособие. М., 2004. / URL: <http://www.lib.ua-ru.net/content/7306.html>
3. *Новосельцев В.И.* Системный анализ: современные концепции. Воронеж, 2003.

4. *Стёпин В.С.* Научное познание в ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. № 10. 1989.

REFERENCES

1. Alieva N.C. Postnonclassical science education: conceptual and philosophical foundations. Moscow, 2008.
2. *Kapustin V.S.* Introduction to the theory of social self-organization. Tutorial. M., 2004. / URL: <http://www.lib.ua-ru.net/content/7306.html>
3. *Novoseltsev V.I.* System analysis: current concepts. Voronezh, 2003.
4. *Stepin V.S.* Scientific knowledge of the value of technological civilization // Questions of philosophy. No 10. 1989.

20 июня 2016 г.
